

**Неоваххабизм на Северном Кавказе: степень радикализации
и проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом**
Эфендиева Д.А.

Изменение геополитической ситуации на Северном Кавказе в результате распада СССР способствовало возникновению проблемы ваххабизма в регионе в конце 90-х годов XX века. События августа-сентября 1999 года в Дагестане и антитеррористическая кампания в Чечне повысили степень радикализации ислама в республиках Северного Кавказа в начале XXI века.

В статье предпринята попытка определения отношения научно-педагогической интеллигенции и студенческой молодежи республик Северного Кавказа к религиозно-политическому экстремизму и проблемам борьбы с представителями радикально-экстремистского течения ваххабизма.

Ключевые слова: ваххабизм, неоваххабизм, Северный Кавказ, религиозно-политический экстремизм, радикализация, этноконфессиональная толерантность, межконфессиональный, внутриконфессиональный, народная дипломатия, политизация ислама, геополитика, методы борьбы, миротворчество, традиции.

Change of geopolitical situation on the North Caucasus as a result of the USSR disintegration gave rise of problems of vahhabism in the region in late 90-year of the XX century. The August-September of 1999 events in Dagestan and antiterrorist campaign in Chechnya made radicalization of Islam in the republics of the North Caucasus deeper in the beginning of XXI century.

The article considers the attitude of representative of scientific and pedagogical intelligence and student youth of the Republic of the North Caucasus to religious and political extremism and problems of struggle with representatives of radical and extremist trend of vahhabism.

Keywords: wahhabism, neovahhabizm, Northern Caucasus, the religious-political extremism, radicalization, ethno-confessional tolerance, interfaith, intra, citizen diplomacy, the politicization of Islam, geopolitics, methods of fighting, peace, traditions.

Изменение геополитического положения Северного Кавказа в результате распада СССР привело к повышенному вниманию к региону многих зарубежных государств. Геостратегические и природные особенности Кавказа делают его в современных условиях одним из центров мировой политики, что вызвано перспективами зоны Каспия как важнейшего нефтедобывающего района планеты.

Недоучет геополитических интересов Турции, Саудовской Аравии, Пакистана, их западных покровителей, чеченских сепаратистов, использование ими в качестве идеологической платформы ваххабизма серьезно осложнили ситуацию на Северном Кавказе. В результате политической беспечности и отсутствия принципиальной позиции в отношении религиозного экстремизма создались условия, в которых стало возможно возникновение «независимых исламских территорий» в Дагестане, где не работали российские законы, и господствовал искаженный исламский шариат.

К концу 90-х гг. XX в. проблема ваххабизма затронула почти все республики Северного Кавказа, в особенности Дагестан и Чечню. Среди основных признаков ваххабизма на Северном Кавказе объединяющих с их единоверцами в Аравии следует выделить политическую и экстремистскую направленность, стремление к власти как основной стратегической цели деятельности.

Изменение ситуации с неовахабизмом в Северо-Кавказском регионе после событий августа-сентября 1999 г. в Дагестане и антитеррористической кампании в Чечне выражается в радикализации данного движения.

С целью получения новых данных о степени радикализации ислама в республиках Северного Кавказа на конец 2004 г. в мае-июне, сентябре-октябре 2004 г. проводилось социологическое исследование по теме «Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе» в рамках исследования по проекту «Неовахабизм на Северном Кавказе: реалии и перспективы урегулирования». В ходе проведенного социологического опроса среди научно-педагогической интеллигенции и студенческой молодежи Дагестана и республик Северного Кавказа было опрошено 535 респондентов. В их числе были представители различных национальностей, проживающих в Дагестане и в республиках Северного Кавказа; из них 54,4 % (281 чел.) были мужчины, 45,6 % (236 чел.) – женщины. Возрастной состав респондентов был представлен следующим образом: 454 чел. до 25 лет, 42 чел. до 35 лет, 29 чел. до 50 лет, 10 чел. – старше 50 лет.

154 респондента имели среднее образование, 13 – среднее специальное, 116 – не полное высшее, 101 – высшее.

378 респондентов являлись жителями города и 158 – сельской местности [4, с. 261–262]

В ходе социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Как вы оцениваете религиозно-конфессиональную обстановку в Дагестане и на Северном Кавказе?»

Из 535 опрошенных 161 определил религиозно-конфессиональную обстановку как недостаточно стабильную, 137 чел. – как напряженную, 104 – как имеющую тенденцию к напряженности и возможны конфликты, 82 – как стабильную, 54 чел. затруднились с ответом.

В таблице 1 ответы респондентов распределены с учетом пола отвечающих.

Таблица 1

Варианты ответов	Мужчины (в %)	Женщины (в %)
Стабильная	20,6	9,3
Недостаточно стабильная	34,2	25,8
Напряженная	21	29,2
Имеет тенденцию к напряженности, возможны конфликты	16,7	23,3
Затрудняюсь ответить	7,8	13,1

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает, что мужчины более склонны оценивать ситуацию в республике и в северокавказском регионе как недостаточно стабильную, а по мнению женщин ситуация более напряженная.

Для определения наиболее важных факторов, вызывающих напряженность, респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, вызывает напряженность в внутри- и межконфессиональных (межрелигиозных) отношениях в наибольшей степени?» и было предложено 5 вариантов ответов, из которых респонденты должны были выбрать не более трех и можно было вписать свой собственный вариант – пункт 2.

Таблица 2

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Распространение новых, нетрадиционных религиозных движений и культов (ваххабизма, протестантских и др. общин)	62,6
2. Попытки некоторых политических партий и деятелей использовать религиозные чувства населения в своих целях (например, во время предвыборных кампаний и др.)	52,0
3. Социально-экономический кризис	38,5
4. Претензии исламских организаций на исключительное положение в дагестанском, северокавказском обществе	20,9
5. Конкурентная борьба различных религиозных организаций за увеличение числа своих последователей	27,7
6. Другое	2,2

Анализ ответов показывает, что в наибольшей степени стабильность в внутри- и межконфессиональных (межрелигиозных) отношениях зависит от религиозно-политических факторов.

С целью изучения природы внутриконфессиональных конфликтов респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какие причины чаще всего вызывают конфликты среди единоверцев?» Было предложено 8 вариантов ответов, из которых надо было выбрать не более трех вариантов ответов.

В таблице 3 представлены наиболее важные причины, по мнению респондентов, приводящие к внутриконфессиональным конфликтам.

Таблица 3

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Из-за противоборства между различными политическими партиями и группировками	24,5
2. Из-за притязаний на владение той или иной территорий	26,2
3. Из-за оскорбления религиозных чувств верующего	35,9
4. Из-за оскорбления (унижения) человеческого достоинства и чести	25,4
5. Из-за неуважительного отношения к национальным обычаям и традициям других народов	36,3
6. Из-за борьбы за власть	49,0
7. Из-за взаимной идеологической нетерпимости	11,2
8. Из-за претензий на обладание истиной в высшей инстанции	12,0

Анализ ответов показывает, что в качестве трех основных причин внутриконфессиональных конфликтов респонденты выделили: из-за борьбы за власть, из-за неуважительного отношения к национальным обычаям и традициям других народов, из-за оскорбления религиозных чувств верующего. Исходя из этого, можно сделать вывод о развитии процесса политизации ислама, в котором радикальный ислам выступает средством достижения политических целей.

Серьезную угрозу достижению стабильности и межнационального согласия в Дагестане и республиках Северного Кавказа представляют дальнейшее распро-

странение идеи ваххабизма, утверждение нетрадиционных для Северного Кавказа искаженных норм ислама, что служит основанием для возникновения внутримусульманского и межконфессионального противостояния.

С целью определения общественного мнения относительно распространения идей ваххабизма и уровня знаний исламской догматики в Дагестане и в других республиках Северного Кавказа респондентам был задан вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, основные отличия учения тарикатистов от учения ваххабитов?» – и предложено выбрать не более трех ответов.

В таблице 4 отражены наиболее основные, по мнению опрошенных, отличия учения тарикатистов от учения ваххабитов.

Таблица 4

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Строгое единобожие	34,4
2. Отрицание тарикатов и деятельности шейхов	27,7
3. Отрицание посреднической роли Пророка	21,7
4. Требование очищения ислама от нововведений и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммеда.	39,4
5. Отрицание свободомыслия в понимании и толковании священных текстов	29,9

Анализ ответов показывает, что в качестве трех основных отличий учения тарикатистов от учения ваххабитов респонденты выделили очищение ислама от нововведений и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммед, строгое единобожие, отрицание свободомыслия в понимании и толковании священных текстов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени, неприятие салафитских общин у дагестанцев вызывается требованием очищения ислама от нововведений или «бидъа», поскольку в Дагестане ислам наложился на существовавшие до этого языческие обряды, верования и традиционные законы. Дагестанцы привержены своим обычаям, знают их, передают из поколения в поколение, считая их неотъемлемой частью ислама и своего народа.

Следующий вопрос: «Существуют ли, по Вашему мнению, различия между ваххабизмом XVIII в. и конца XX – начала XXI в.?» призван был определить степень информированности населения о неоваххабизме, т. е. о современном радикальном направлении ваххабизма на Северном Кавказе. Из 535 респондентов 221 чел. ответили «не знаю», 215 чел. – ответили, что существуют различия между ваххабизмом XVIII в. и конца XX – начала XXI в. Анализ данных показывает, что более 50 % опрошенных недостаточно четко представляют себе неоваххабизм как экстремистское направление ваххабизма.

Для уточнения различий между ваххабизмом XVIII в. и конца XX – начала XXI в. был сформулирован следующий вопрос: «Как Вы считаете, что отличает ваххабизм XVIII в. от неоваххабизма конца XX – начала XXI в.?» Было предложено 4 варианта ответов, из которых следовало выбрать не более двух.

В таблице 5 отражены наиболее важные, по мнению респондентов, отличительные особенности неоваххабизма от ваххабизма XVIII в.

Таблица 5

Варианты ответов	Количество
------------------	------------

	респондентов (в %)
1. Усиление радикальных проявлений среди представителей салафий	26,9
2. Выступления против суфизма как явления в целом	22,2
3. Исключительно экстремистская идеологическая позиция.	44,9
4. Отрицание возможности правового, теологического, философского, либо суфийского понимания текстов Корана и Сунны	27,7

Анализ ответов показывает, что в качестве двух наиболее важных отличительных особенностей неоваххабизма от ваххабизма XVIII в. респонденты отметили исключительно экстремистскую идеологическую позицию и отрицание возможности правового, теологического, философского, либо суфийского понимания текстов Корана и Сунны. На основе этих данных, можно сделать вывод о переходе сторонников ваххабизма в конце XX – начале XXI в. в Северо-Кавказском регионе на радикальные позиции в идеологической сфере.

Для изучения неоваххабизма в его целостности не только как идеологии, но и практики был задан вопрос: «Изменились ли формы и методы деятельности ваххабитов 1980–1990-х гг. и в начале XXI в.?» Из 445 респондентов 249 чел. ответили положительно, 201 чел. ответили «не знаю», 72 чел. ответили отрицательно.

Анализ данных показывает, что большинство опрошенных отмечают изменения в формах и деятельности ваххабитов в начале XXI в., хотя определенная часть респондентов имеет смутные представления об этом.

Для уточнения представлений о деятельности ваххабитов в начале XXI в. респондентам был задан следующий вопрос: «В чем, по Вашему мнению, изменилась деятельность ваххабитов в начале XXI в.?» Было предложено 4 варианта ответов, из которых следовало выбрать не более двух ответов.

В таблице 6 отражены основные изменения в деятельности ваххабитов в начале XXI в.

Таблица 6

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Вместо борьбы против ширка (язычества) борьба ведется против кафи́ров (неверных) на так называемой «исламской» территории	25,4
2. Переход от открытых военных действий бандформирований к возрастанию террористических актов	61,1
3. Переход к конспиративным формам борьбы	21,1
4. Активизация работы по вовлечению новых членов в ряды ваххабитов	31,2

Анализ данных таблицы показывает следующее. Большинство респондентов видит основные изменения в деятельности ваххабитов в начале XXI в. в переходе от открытых военных действий бандформирований к организации террористических актов, активизации работы по вовлечению новых членов в ряды ваххабитов. Отсюда вытекает вывод о том, что адепты ваххабизма в конце XX – начале XXI в. на Северном Кавказе перешли на радикальные позиции не только в идеологической сфере, но и в своей практической деятельности. Секретарь Совета безопасности РД

А.Магдигаджиев, анализируя действия террористов на территории Дагестана в последнее время, отметил в статье «Наша сила – в сплоченности. Угроза терроризма серьезная» в «Дагестанской правде» от 10 сентября 2004 г., что в республике «...действуют глубоко законспирированные, разрозненные ваххабитские группы».

Учитывая реальную опасность для стабильного развития Дагестана и республик Северного Кавказа, необходима выработка мер по противодействию религиозному экстремизму, стремящемуся к насильственному изменению конституционного строя. В связи с этим был задан вопрос: «Какие методы борьбы с представителями религиозно-политического экстремизма, ваххабизма и т. п., в республиках Северного Кавказа Вы считаете необходимыми для сохранения стабильности и территориальной целостности в регионе?». Были перечислены 7 вариантов ответов, и можно было вписать свой вариант ответа, из которых следовало выбрать не более трех ответов.

В таблице 7 отражены наиболее эффективные, по мнению респондентов, методы борьбы с представителями религиозно-политического экстремизма, ваххабизма и т. п. в республиках Северного Кавказа.

Таблица 7

Варианты ответов	Количество респондентов (в %)
1. Методы убеждения, в том числе гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, идеи гражданского мира и межнационального согласия	31,2
2. Силовые методы	36,6
3. Сочетание силовых методов с методами убеждения с превалированием последнего	45,4
4. Политические методы – урегулирование проблем представителями власти	29,3
5. Информационные методы – через СМИ	27,9
6. Другое	4,7
7. Затрудняюсь ответить	9,9

Анализ данных показывает, что большинство опрошенных выделяет в качестве основных методов борьбы с представителями религиозно-политического экстремизма, ваххабизма и т. п. сочетание силовых методов с методами убеждения с превалированием последнего, силовые методы, методы убеждения, в том числе гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, идеи гражданского мира и межнационального согласия. Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты отдают предпочтение сочетанию силовых методов с методами убеждения, поскольку неоваххабитские исламские группировки в северокавказском регионе, организационно оформленные в «джамааты», перешли к радикализму и для борьбы с религиозно-политическим экстремизмом необходимо использование целого блока различных мер, включая идеологические, культурно-просветительные, административные, а в необходимых случаях – военно-силовые. Вместе с тем пресечение религиозного экстремизма невозможно без создания четкой законодательной базы. В связи с этим был сформулирован вопрос об отношении к закону РД «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД». Из 535 респондентов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы

закон РД «О запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности на территории РД» 422 чел. ответили положительно, 56 – отрицательно и только 8 чел. – затруднились ответить.

Анализ данных показывает, что преобладающее большинство опрошенных, выражая свое негативное отношение к идеологическим постулатам ваххабизма, их противозаконным действиям, отдают должное значение закону в борьбе с не-оваххабитским движением.

Рядом исследователей предлагаются различные меры по противодействию религиозно-политическому экстремизму. Так, З. Хайбулаев предлагает федеральным законом запретить внедрение чуждых течений, а политику «открытых дверей» для любых сект и течений, навязанную Западом России под предлогом свободы совести и вероисповеданий, признать ошибочной и неприемлемой для российских реалий. Он считает необходимым продекларировать благоприятствование традиционному исламу, восстановить параллельную структуру развития двух иерархических пирамид – православия и ислама, которая делала бы их самостоятельными и обоснованными [2, с. 21].

Зам. председателя комитета Правительства РД по делам религий К. Ханбабаев считает очень важным в решении проблемы борьбы с ваххабизмом в России осуществлять дифференцированный подход к этому вопросу. Поскольку ваххабизм делится на умеренное и радикально-экстремистское течения он предлагает и различные методы решения проблемы. С умеренным течением внутри ваххабизма считает К. Ханбабаев, можно пойти на диалог, найти консенсус. С радикально-экстремистским течением, которое открыто планирует вооруженный захват, диалог не возможен. По отношению к нему, считает он, необходимо применять силу закона, самые жесткие законные, в т. ч. и силовые, методы. Здесь нужна, по мнению К. Ханбабаева, скоординированная деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, российских мусульманских организаций и объединений, общественных организаций, политических партий, научных центров, международного сотрудничества для противодействия религиозно-политическому экстремизму [3, с. 160].

В следующей анкете – «Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе» сформулирован ряд вопросов, призванных определить роль миротворчества и народной дипломатии на Северном Кавказе в разрешении межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Было опрошено 525 респондентов, представителей различных национальностей, проживающих в Дагестане и в республиках Северного Кавказа. Среди опрошенных 258 чел. (49,7 %) были мужчины, 261 чел. (50,3 %) женщины.

Возрастной состав респондентов был представлен следующим образом: 468 чел. до 25 лет, 28 чел. до 35 лет, 23 чел. до 50 лет, 6 чел. – старше 50 лет.

197 респондентов имели среднее образование, 15 – среднее специальное, 188 – не полное высшее, 106 – высшее.

357 респондентов являлись жителями города, а 161 – сельской местности.

Для определения, какие из традиций народной дипломатии чаще всего используются в миротворчестве и разрешении конфликтных ситуаций на Северном Кавказе респондентам был задан аналогичный вопрос. Полученные ответы нашли отражение в таблице 8, с учетом места жительства опрашиваемых.

Таблица 8

Место жительства	Варианты ответов					
	Традиции масла	Авторитет старейшин и влиятельных лиц	Традиции ислама и/или христианства	Затрудняюсь ответить	Другое	Всего (чел.)
Город	34,3	53,5	49,5	22,7	3,0	370
Село	40,1	56,2	41,4	19,8	1,2	162

Таким образом, данные опроса показывают, что и жители города (53,5 %) и жители села (56,2 %) в качестве первоочередной из традиций народной дипломатии выдвигают авторитет старейшин и влиятельных сил. Указанный институт народной дипломатии является древним и достаточно распространенным в форме Совета старейшин джамаата. Поэтому при Госсовете Республики Дагестан создан Совет старейшин, призванный восстанавливать традиции народной дипломатии, духовность, уважение к старшим поколениям. В 2000 г. в Ростове-на-Дону был создан Совет старейшин Южного Федерального округа в целях объединения усилий представителей старейшин Северного Кавказа в стабилизации обстановки, воспитания подрастающего поколения.

На вопрос анкеты социологического исследования «Как Вы оцениваете роль и значение участия старейшин, авторитетных лиц в разрешении социальных, межнациональных, конфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов и общественно-политической стабилизации в регионе?» были получены следующие ответы с учетом места проживания респондентов (город – село, в Дагестане – республиках Северного Кавказа).

Таблица 9

Место жительства	Варианты ответов					
	Традиции масла	Авторитет старейшин и влиятельных лиц	Традиции ислама и/или христианства	Затрудняюсь ответить	Другое	Всего (чел.)
Город – Дагестан	19,2	18,9	40,0	13,8	1,1	370
Село – Дагестан	21,6	22,8	37,0	9,9	0	162
Город – республики Северного Кавказа	10,5	15,1	41,1	27,6	1,1	370
Село – республики Северного Кавказа	12,3	20,4	32,1	28,4	1,2	162

Анализ данных таблицы показывает, что в Дагестане большинство опрошенных в городе (40 %) и в селе (37 %), а также в республиках Северного Кавказа – в городе – (41,1 %) и в селе (32,1 %) недостаточно высоко оценивают роль и значение старейшин в разрешении социальных, межнациональных, конфессиональных

и внутриконфессиональных конфликтов и общественно-политической ситуации в регионе. Исходя из указанных выше данных, можно сделать вывод о существующих проблемах в функционировании данного института народной дипломатии. Участие старейшин и авторитетных лиц в разрешении социальных, межнациональных, конфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов и общественно-политической ситуации, в целом миротворческая практика на Северном Кавказе большей частью проводится в виде разовых мероприятий в особо кризисных ситуациях, что снижает эффективность результатов. Здесь требуется более системный подход на многоуровневой основе. Ряд исследователей подчеркивают необходимость совершенствования миротворческой деятельности, использования традиций народной дипломатии и повышения их роли в разрешении и предотвращении конфликтных ситуаций в республиках и в регионе в целом.

Литература

1. Дагестанская правда. 2004. 10 сентября.
2. *Хайбулаев З.* Ваххабизм в исламе: Истоки и современность: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 2001.
3. *Ханбабаев К.* Ваххабизм в Дагестане: опыт борьбы и уроки // Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни народов Северного Кавказа. – Махачкала, 2002.
4. *Эфендиева Д.А.* Молодежь о степени радикализации и проблемах борьбы с религиозно-политическим экстремизмом на Северном Кавказе // Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. – Махачкала, 2006.